

крупных поместий римской императорской эпохи. В самом деле, мы не знаем, какими видами ремесла занимались министерялы и для кого предназначались изготовляемые ими продукты, но хуже всего то, что мы не знаем, какое соотношение существовало между господской землей и землей, разбитой на участки массариев, а также — несли ли массарий и его рабы барщину на земле господина. Поскольку, однако, мы знаем, какими методами производилось размежевание и измерение полей (эти методы применялись уже задолго до того римскими землемерами), мы можем предположить, что экономическая организация крупной собственности у лангобардов, очевидно, мало отличалась от той, которая существовала в предшествующую эпоху и описание которой позднее мы вновь встречаем в источниках IX и X веков.

Эдикт Ротари почти ничего не говорит о том, в каком положении оказалось покоренное население; поэтому все, кто занимается историей лангобардской Италии, с давних пор вынуждены обращаться к двум широко известным и очень трудным для понимания отрывкам из произведений Павла Диакона, требующим весьма тщательного анализа. Несомненно, что положение побежденных римлян, в особенности сенаторов и всех крупных земельных собственников, было очень тяжелым в годы завоевания и, может быть, еще тяжелее в период междуцарствия, который продолжался десять лет. Число римлян значительно сократилось после резни, учиненной лангобардами, а также благодаря тому, что многие римляне бежали в города, которые были укреплены и защищались византийцами, или на территории, реже подвергавшиеся лангобардским набегам. Позднее, когда при Аутари и Ротари лангобарды вновь предприняли наступление, имевшее целью завоевание новых областей, опять начались избиения римлян и их бегство.

Однако именно потому, что лангобардское завоевание носило ярко выраженный варварокий характер, оно не смогло оказать более серьезного и длительного влияния на местное население. Ибо в данном случае не может быть и речи о переселении многочисленного народа, который снялся с места в поисках новых земель, и поэтому стремился занять место прежних жителей или как бы надстроиться над ними, обратив их в рабство. Перед нами воинственные племена, для которых война пред-